

способности идеальных целей нейтрализовывать негативное содержание материальных средств их реализации, и тем самым как бы оправдывать любые возможные последствия. Но эта способность не может быть обоснована рационально и не подтверждается практикой. Применение этого принципа во многом предназначено прикрыть корыстные властные решения или чей-то личный произвол, который чаще всего приводит к тому, что «хотели как лучше, а получилось как всегда». Современное человечество накопило огромные материальные средства, способные уничтожить всё живое на планете, а потому должно относиться к этим средствам очень серьезно и ответственно. Для этого необходимо использовать новый практический принцип – «Средства делают результат». Именно этот принцип обладает рациональной основательностью и большим гуманистическим потенциалом для решения насущных проблем новой информационной и глобальной эпохи.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что современная практическая философия ориентирована на решение проблем экологии человеческого мышления, и даёт методологический инструментарий для практического преодоления устаревших представлений о мире и человеческих отношениях.

Библиографические ссылки

1. Мясников А.Г. Нужно ли отказаться от гражданского общества? // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 141-148.
2. Мясников А.Г. Право на ложь как ловушка для свободы // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 174-186.
3. Салтыков-Щедрин М.Е. Сила событий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/148145/Saltykov-Shchedrin_-_Priznaki_vremeni.html#n_29. Дата доступа: 10. 06. 2019

УДК 101.2+168.5

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ: ПРЕЗУМПЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ

В.Т. Новиков

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
novikovvt@tut.by

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь философии и социально-гуманитарных наук в двух основных аспектах. Диахронический аспект характеризует особенности становления и развития наук об обществе и статусе человека в нем, начиная с XVII века. Характеризуется специфика и проблемное поле четырех основных этапов в развитии обществознания – классический этап, этап институционализации социально-гуманитарных наук, этапы неклассического и современного постнеклассического обществознания. Синхронический (функциональный) аспект анализа темы предполагает экспликацию взаимодействия философии и социальных наук

на основе существования у них взаимного прагматического интереса. Он осуществляется в трех ракурсах, Во-первых, существования исследовательских программ в обществознании, во-вторых, существования междисциплинарных систем знания об обществе – политической, экономической и др. философии, в-третьих, координации тематических разделов в программах и практике преподавания этих дисциплин.

Ключевые слова: философия; методология; обществознание; социально-гуманитарные науки; исследовательская программа; институционализация наук.

PHILOSOPHY AND SOCIAL SCIENCE: PRESUMPTION OF COMPLEMENTATION

V. T. Novikov

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article discusses correlation between philosophy and social science in two principal aspects. Diachronic aspect characterizes the special features in evolution of the branch of sciences studying society and human from XVII century. The specificity and problematic area of four main stages in history of social science is characterized (including classic stage, stage of social science institutionalization, stages of non-classic and post-non-classic social science). Synchronic (functional) aspect explicates the cooperation between philosophy and social science because of mutual pragmatic interest. It reveals in three ways: in research programs in social science; in cross-disciplinary systems of social knowledge such as political, economic philosophy, etc.; in coordination of thematic parts in programmes and practice of teaching of these courses.

Key words: *philosophy; methodology; social science; socio-humanities knowledge; research programme; science institutionalization.*

Взаимосвязь философии и обществознания имеет давнюю историю, поэтому не случайно философию характеризуют как «мать всех наук», имея в виду, что именно философское знание стало питательной почвой для ростков научного знания в древности. В статье пойдет речь о диалектике социальной философии и наук об обществе в двух основных аспектах; во-первых, историко-методологическом, во-вторых, функциональном, предполагающем обращение к проблемному полю философско-методологического тезауруса.

Итак, первый аспект рассматриваемой темы – диахронический, касается вопроса о генезисе обществознания и роли философского знания в нем. Первый этап, временные рамки которого датируются XVII-XVIII веками, непосредственно связан со становлением классического естествознания и, прежде всего классической механики, ставшей основой формирования механистической картины социального мира. Под ее влиянием оказались три основные системы знания об обществе и человеке – гражданская философия, моральная философия и философия истории. В частности, Т.Гоббс говорил об обществе как механическом агрегате – своего рода часовом механизме, а А.Сен-Симон, высоко ценивший научное творчество И. Ньютона, считал, что в обществе, как и в природе, основной действующий закон – закон всемирного тяготения. Поэтому, по его мнению «...из идеи всеобщего тяготения можно вывести более или менее непосредственно объяснение всех явлений...» [1, с.268].

Надо отметить, что обществоведы данной эпохи понимали метафоричность этих представлений, но отдавали должное методологическим преимуществам парадигмы механицизма. Этим определяется трансляция из физики таких идеализированных объектов, как точка, силовое воздействие, энергия, этим объясняются сохранившиеся в нашей языковой практике выражения «социальная инерция», «энергия масс», «центростремительные» и «центробежные силы» в обществе. Особенностью этого этапа являлась представление об органическом единстве природы и общества, а, следовательно, о принципиальной общности методологии их познания.

Второй этап, охватывающий период конца XVIII и XIX вв. характеризуется процессом институционализации наук об обществе. В это время от классической философии отпочковываются, приобретают суверенитет и статус научных дисциплин политическая экономия, социология, психология, культурология, историческая и политическая наука, другие системы научного знания. Процесс институционализации включал формирование коллективов исследователей, деятельность которых опиралась на общие для них традиции, нормы и идеалы познания, на использование единого понятийного аппарата и средств научной коммуникации.

Особенностью этого этапа являлось то обстоятельство, что становление социально-гуманитарных наук происходило в условиях кризиса классической философии, с присущей ей установкой на рационализм и приоритетом метафизической проблематики. При этом концептуальные основания возникшей социологической науки составляла философия позитивизма, которая была ориентирована на использование методологических принципов точных наук и игнорирование экзистенциальных и историософских аспектов социодинамики. Философская фундированность социологии способствовала тому, что она стала претендовать на статус лидера нового обществознания, заняв освободившееся место классической философии, что выразилось, в частности, в ее методологической экспансии в сферу возникающей научной историографии.

Тем не менее, доминирующей в это время становится иная методологическая тенденция. В обществознании начинает утверждаться установка на понимание качественного отличия общества от природы и на то, что общество следует рассматривать как социально-культурную реальность, со своей онтологической спецификой и закономерностями развития. Это понимание находит отражение в разделении наук на науки о природе и науки о культуре, которые различны не только по онтологической природе, но и по используемым методам познания. Для формирующихся социально-гуманитарных наук характерной становится интенция не только на объяснение, но, прежде всего, на понимание социальных явлений, которые мотивированы потребностями и интересами людей, и порождены их социальными действиями и поступками. Это означало, что легитимным, общепринятым, для обществознания становится понимание общества как объективно-субъективной реальности.

Как следствие этой методологической инвективы в адрес натуралистической методологии, на смену ей наряду с социологической программой изучения

общественных явлений, приходят психологическая, социально-психологическая и культурно-историческая исследовательские программы. Основанием для их применения явилось выделение системообразующего элемента общества, в качестве которого рассматриваются особенности влияния индивидуальной психологии лидера, особенности психологии этноса, класса, расы или традиций, нравов, обычаев, культурного наследия социума.

Особое значение в определении специфической для социально-гуманитарных наук методологии имела деятельность В. Виндельбанда и Г. Риккорта, выделивших в качестве опорных для данной методологии приемов не методы обобщения и генерализации, что характерно познанию природы, а описания и индивидуализации. Первоначально у них речь шла об историческом познании, но позже эти методологические приемы стали рассматриваться как основания методологии социально-гуманитарных наук в целом. Применение этой методологии позволило разработать такие фундаментальные философско-исторические концепции как «морфологии культуры» О.Шпенглера, «локальных цивилизаций» А. Тойнби, «осевого времени» К.Ясперса, общества как суперсистемы П.Сорокина и др.

Третий этап в развитии обществознания по времени приходится на значительную часть XX века после первой, а затем и второй мировой войн – период который Ш. де Голль назвал временем одной мировой войны с небольшим перерывом. Это время характеризуется возрождением внимания к метафизической проблематике в социально-философском и гуманитарном знании, что было обусловлено трагизмом событий и необходимостью осмысления породивших их глубинных причин, а также потребностью обращения к исторической судьбе человека в этом обществе, диалектической связи его свободы и ответственности за свои поступки. Это проблематика стала предметом рефлексии в работах М.Хайдеггера, Ж.-П.Сартра, А.Камю и др.

Артикуляция экзистенциальной проблематики способствовала не только усугублению разделения наук о природе и обществе, но и дифференциации наук внутри самого обществознания – их разделению на социальные и гуманитарные науки. Основанием для этого стала экспликация специфики искомого знания – для таких социальных наук как экономические, политические – это знание общих тенденций функционирования и развития явлений и достижение знания в форме обобщающего закона, а для гуманитарных наук – психологических, культурологических – знание, характеризующее мотивы и ценностные установки, объективирующиеся в результатах деятельности людей. Поэтому в социальных науках объяснение обладало методологическим приоритетом по отношению к пониманию, а в гуманитарных науках ситуация была обратной, поэтому основу их методологии составила герменевтика. Это определяется тем обстоятельством, что, по образному выражению М.М. Бахтина, «предмет гуманитарных наук – выразительное и говорящее бытие» [2, с.228]. Более того, обретение собственной методологии и ее детализация не только способствовали устранению «комплекса методологической неполноценности», который существовал во времена классического обществознания как следствие использова-

ния методологии натурализма в изучении социальных явлений. Теперь же преодоление этого комплекса иногда оборачивалось действием по «принципу бу- меранга» и приводило к попытке внедрить в изучение природы методологиче- ские установки обществознания. Речь идет о предложении рассматривать объ- екты живой природы в диалогической парадигме с использованием требования понимания происходящих в ней явлений и раскрытия их латентных смыслов.

Начало современного, четвертого этапа в развитии обществознания можно датировать последней четвертью XX века, отличительной особенностью которого является четко обозначенный тренд к восстановлению ранее утрачен- ного единства научного знания. Симптоматично, что в первом французском из- дании известной работы И.Пригожина и И.Стенгерс «Порядок из хаоса», при- сутствовала формулировка – «Новый альянс», которую трактуют как установку на необходимость и потребность в интеграции естественных и социально- гуманитарных наук. Действительно, развитие современной науки происходит в условиях информационной революции, которая происходит во всех сферах единой социоприродной реальности, включающей как собственно природу, так и общество. Поэтому усиление интеграционных процессов в ней является веле- нием времени и проявляется в различных междисциплинарных вариациях. В частности это проявляется в возникновении новых междисциплинарных обла- стей знания – геномики, эргономики, психоистории, нейролингвистики, биоин- форматики, виктимологии и др. Об интенсификации интеграционных процес- сов в науке можно судить по эффективному применению междисциплинарных технологий познания, которые позволяют за счет использования эффекта трансляции теоретических моделей в новые области науки, получать значимые результаты. Об этом, в частности, можно судить по большой эвристической значимости синергетической методологии, которая, возникнув в нелинейной термодинамике довольно быстро получила применение в биологической науке, позволив по-новому взглянуть на процессы, происходящие на клеточном уровне. Позитивным является использование этой методологии и в социальном познании. Так в исторической науке ее применение дало возможность раскрыть новые аспекты вариативности в динамике социума и выявить нюансы в анализе проблемы исторических альтернатив, а в экономической науке позволило про- анализировать причины мирового экономического кризиса начала нынешнего столетия и разработать возможные сценарии его разрешения.

В целом же, развитие современного общества характеризуется существо- ванием взаимосвязанных технологий, использование которых придает проис- ходящим в нем изменениям системный характер. В литературе их взаимное ис- пользование получило название НБИК (NBIC)-конвергенции. Этот термин яв- ляется аббревиатурой названий четырех наиболее перспективных технологий социодинамики – нано-био-информационно-компьютерных и когнитивных технологий, использование которых невозможно без междисциплинарного вза- имодействие многих наук. В их числе физика, химия, материаловедение, био- логия, фармакология, экология и конечно комплекс социально-гуманитарных наук, поскольку речь идет о мировоззренческих ориентациях, ценностных

предпочтениях и перспективах развития человечества. Вторым аспектом рассмотрения проблемы взаимосвязи философии и социально-гуманитарных наук – функциональный. Необходимо отметить, что социальная философия в ее современном понимании оформляется в результате институционализации в XIX веке социально-гуманитарных наук, по итогам которой происходит ее самоопределение, связанное с необходимостью осознания нового статуса системы философского знания в общественном сознании. Очевидно, что у философии и социально-гуманитарных наук один объект – социум, но различны предметы изучения, что определяется различием тех сфер общественной жизни, которые они изучают, а также стоящими перед ними целями, задачами, когнитивными и практическими приоритетами.

Принципиальной особенностью социальной философии является ее плюралистический характер, позволяющий с разных сторон и концептуальных позиций рассматривать общество и его феномены, не претендуя, однако, на получение единственно правильного и исчерпывающего знания. В этой связи, сопоставляя философское и научное знание, известный немецкий философ К. Ясперс отмечал, что «...в философии не бывает того единодушия, которое устанавливается по поводу всего окончательно познанного. То, что признает каждый, опираясь на не терпящие возражений основания, и что становится научным знанием, не является более философией, но относится к отдельной области познаваемого» [3, с.9].

Взаимосвязь философии и социально-гуманитарных наук осуществляется в нескольких ракурсах. Во-первых, общепризнанным является рассмотрение философии как общеметодологической основы научного познания. В частности об этом свидетельствует существование исследовательских программ в общественном сознании, основными из которых являются натуралистическая, социологическая, психологическая, социально-психологическая и культурно-историческая. Методологический статус этих программ определяется двумя факторами. С одной стороны, они являются трансляторами философских принципов, содержащих установки на рассмотрение изучаемых явлений как объективных феноменов, изучение процессов в развитии, во взаимной связи, конкретно исторического подхода и др. Эти принципы с необходимостью принимаются в качестве оснований научной теории или концепции. С другой стороны, именно программы исследования способствуют трансляции новых конкретно-научных знаний в социальную философию, способствуя ее развитию за счет обогащения эмпирической базы и интерпретации этих знаний в формах философской рефлексии. Исследовательские программы полезны и продуктивны как для гуманитарных наук, так и для социальной философии, предотвращая возможность как догматизации знания о социальных явлениях, так и гипостазирования социальных объектов – придания абстрактным объектам, конструктам статуса объективного существования.

Вторым ракурсом корреляции и взаимодействия философии и социально-гуманитарных наук проявляется в существовании особых междисциплинарных систем знания, в которых конкретизируется общеметодологическая функция

философии. В естествознании такими областями знания, давно проявившие свою эффективность, являются философия физики, биологии, математики и др. В обществознании становление таких дисциплин было продуцировано институционализацией конкретных наук и пониманием необходимости контактов с философией, проявившись в возникновении в Новое время философии истории, философии политики, философии права, философии культуры, экономической философии и др.

Третий ракурс диалектики философии и социально-гуманитарных наук характерен для их взаимодействия и взаимного дополнения в структуре учебного процесса. В частности, в изучении курсов, спецкурсов, интегрированных модулей по проблематике социальной философии на факультете философии и социальных наук БГУ очевидна дополнительность в рассмотрении многих проблем обществознания. В частности, речь идет о корреляции работы преподавателей кафедры в изучении концепций социального действия и специфики социальной структуры общества с кафедрой социологии, в анализе специфики общественного сознания, социальной психологии, психологии масс и политического психоанализа с кафедрой психологии. Продуктивным является сотрудничество в рассмотрении проблем социализации человека и коммуникативного действия – с кафедрой социальной коммуникации, духовной жизни общества – с кафедрой философии культуры, а философии власти, политической теории и нормативного обеспечения деятельности людей и социальных групп – с кафедрой политологии и кафедрами юридического факультета. Очевидной является корреляция и с другими социально-гуманитарными кафедрами университета – экономическими, культурологическими, историческими.

Важность этого взаимодействия хорошо осознают как философы, так и ученые-гуманитарии, причем осознают не только ученые. В этой связи обращу внимание на мнение известного немецкого поэта, драматурга, историка и теоретика искусства И.-Ф. Шиллера, считавшего, что для обладающего «философским складом ума» ученого-историка «все находится во внутренней связи, и его мощное стремление к единству не может мириться с кусками и обрывками целого. Все его стремления направлены к совершенству и полноте его знания» [4, с. 598]. В этом ценность владения навыками философско-методологического мышления. Таким образом, диалог ученых-гуманитариев и философов взаимно полезен, поскольку ведет к взаимопониманию и взаимному обогащению, давая возможность избежать дублирования в преподавании социально-гуманитарных наук, и в то же время акцентировать внимание на актуальных проблемах общественного развития, рассматривая их с позиций методологии системного подхода.

Библиографические ссылки

1. Сен-Симон А. Избранные сочинения. В двух томах Т.1. М. : изд-во Академии наук СССР, 1948. т.1. 468 с.
2. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. Спб.: Азбука, 2000. 336 с.
3. Ясперс К. Введение в философию. Минск: ПроPILEI, 2000. 192 с.

4. Шиллер И.-Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т.VII. Исторические работы. М. : Академия, 1937. 688 с.

УДК 101.1:316

РАСИСТСКИЙ ДИСКУРС И КАТЕГОРИЯ РАСЫ: К ВОПРОСУ О ПЕРВИЧНОСТИ

О. В. Новикова

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
mod@tut.by

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимозависимости концептов расы и расизма. Автор анализирует идею Ж. Деррида о том, что именно расизм эксплицирует категорию расы и исследует этимологию и историю развития концептов расы, расизма, ксенофобии и геоклиматического детерминизма, обращаясь к идеям Гиппократата, Г. Гегеля, Ж.-Л. Бюффона, Ж. де Гобино и др. мыслителей и делая вывод, что, несмотря на этимологическое предшествование концепта расы расизму, использование этой категории в науке, политике, культуре обусловлено существованием расизма. Особое внимание уделяется вопросу об использовании категории расы в современной науке – как естественной (генетика), так и гуманитарной (история), в связи с чем обращается внимание на работы Б. Айзека, М. Юделла, Д. Робинс и др.

Ключевые слова: *раса; расизм; ксенофобия; геоклиматический детерминизм; «народный дух».*

RACIST DISCOURSE AND RACE CONCEPT: ON THE QUESTION OF ANTECEDENCE

O. V. Novikova

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article discusses the question of mutual relationship of race and racism concepts. The author analyzes J. Derrida's idea about the racism discourse explicating the race concept and examines etymology and evolution of race, racism, xenophobia and geoclimatic determinism concepts referring to Hippocrates, Hegel, Buffon, Gobineau, etc. The matter is that despite the etymological antecedence of the race concept its usage is determined by racists prevalence. The special attention is paid on the usage of race concept in contemporary science, both genetics and history, and on the works of B. Isaak, M. Yudell, D. Robins, etc.

Key words: *race; racism; xenophobia; geoclimatic determinism; Volksgeist.*

Концептуализация феномена расизма в последние десятилетия нередко ставит исследователя в тупик: под расизмом обычно понимают спектр идей и практик, обосновывающих дискриминацию представителей определенной со-